

Глубина погружения

Направленность: Смешанная

Автор: [Fiellienn Faye Deirdinn](https://ficbook.net/authors/10187) (<https://ficbook.net/authors/10187>)

Беты (редакторы): [Orava](https://ficbook.net/authors/10154) (<https://ficbook.net/authors/10154>)

Фэндом: Ориджиналы

Рейтинг: R

Жанры: Фантастика, AU, ER (Established Relationship)

Предупреждения: **Элементы гета**, **Элементы фемслэша**

Размер: планируется Миди, написано 27 страниц

Кол-во частей: 8

Статус: **в процессе**

Описание:

Это мир, где нет нефти и газа. Нет пластмассы и не развита электроэнергетика. Это мир пара и пружин, торжество механики и тяжёлого машиностроения. Расцвет дирижаблей и паровозов. Это такая же Земля, но Земля в эпоху стимпанка. И здесь, в этом удивительном мире, подводная лодка класса "Дестино-3" несёт боевую вахту в Северной Атлантике.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

По прочтении новых частей, отмечайтесь, пожалуйста, в комментариях.

Ваше короткое "+1" добавит автору вдохновения.

Написано под впечатлением от творчества других людей.

Основано на материалах, подготовленных для ролевой игры "Экспедиция в Ликорн" ОМГ ЮФО РФ.

(з.ы. мир является продуктом коллективного творчества группы разработчиков, имеет свой канон и события данного произведения с ним пересекаются лишь частично)

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3
Часть 2	8
Часть 3	12
Часть 4	16
Часть 5	19
Часть 6	22
Часть 7	25
Часть 8	28

Часть 1

Капитан первого ранга Дженнаро Пачини хмуро глядел в окуляр перископа. И было от чего хмуриться - его блестящая карьера боевого флотского офицера увязла в болоте под названием "соттомарино". Подводные лодки появились всего ничего, каких-то шесть лет назад. Появились - и сгнули, а единственное упоминание о соттомарино содержалось в журнале Географического Общества. И всё же - Дженнаро Пачини стоял сейчас посреди боевой рубки соттомарино. Он служил на корабле, которого нет. Он - призрак, миф, наваждение, глупые враки пьяницы в портовом трактире.

Дженнаро вздохнул и резким движением руки задвинул перископ обратно в потолок рубки. Опять ничего. Что толку патрулировать морские просторы Атлантики именно там, где пролегают торговые маршруты Венецианской Империи, и небо здесь круглосуточно держат под контролем силы воздушного флота Его Императорского Величества?

- Капитан, - обратился к Дженнаро один из подчинённых. - Расшифровано последнее сообщение телеграфа. Сухопутная разведка Его Величества. Цитирую: "Новый Свет. Две недели. Много. Старый. Нелётная."

Значит, через две недели из Нового Света выйдет большой караван нелегального товара. Решили переправить по старому пути, а погода нелётная. Понятно, чего ж тут непонятного. Нелётная погода... Нелётная погода на старом пути! Через две недели! Дженнаро Пачини широко улыбнулся, сразу будто став выше на несколько дюймов. Нелётная погода - это прекрасно, разорви его Нептун!

- Руль на правый борт, - бодро скомандовал капитан. - Держать строго на север.
- Есть держать на север! - отозвался один из рулевых, поворачивая круглый деревянный штурвал.

Подводный крейсер "Мостро-6" неторопливо развернул свой тяжёлый корпус, выйдя на указанный курс. На десятиметровой глубине корабль шёл ходом раненного в ногу инвалида, выдавая жалких четыре узла. Капитан покачал головой. Четыре узла. Боевой дирижабль, летучий линкор, под завязку нагруженный боеприпасами, легко разгоняется до пятнадцати, а курьерские дирижабли редко летают медленнее шестидесяти. Это как сравнивать садовую улитку и орла.

- Погружение на тридцать метров, дифферент три градуса.
- Тридцать метров, дифферент три градуса, принято, - ещё один рулевой перевёл рычаги управления в нужное положение.

Конечно, даже на такой глубине корабль будет замечен с воздуха в тихую погоду, но спрятать крейсер длиной сто тридцать и шириной двадцать пять метров при слабом волнении вообще не простая задача. Конечно, корабль класса "Дестино-3", к которому относился и "Мостро-6", мог погружаться на глубину больше двухсот метров над палубой, но при этом скорость падала почти втрое.

- Штурман, что у нас по карте? - спросил Дженнаро.
Невысокий молодой человек в очках с двойными стёклами склонился над исчерченным листом кальки.

- При средней скорости на рабочей глубине, при попутном течении, будем на месте через восемь дней, капитан, - доложил он, складывая циркуль-измеритель.

- Боцман, свежую группу на педали. Боевые станции - разрядить и проверить орудия. Машинное - полный вперед!

Акилла Инвидиарэ осторожно коснулась рукой стальной переборки. Вибрация усилилась - главный маховик уверенно набирал обороты. Матросы из новой смены расстарались вовсю, решив посильнее раскрутить тяжеленный цельнометаллический круг в начале вахты, пока есть ещё задор и хватает энергии. Говорят, это легче, чем всё время равномерно давить на педали. Акилла не знала, что значит "физическая усталость" - её искусственное тело было равнодушно к нагрузкам.

- Второй дёрнулся, синьора Акилла.

Высокая и угловатая, альтро медленно развернулась. Она сложилась почти вдвое, чтобы заглянуть в лицо маленького меднокожего минори. Слуга спокойно выдержал тяжёлый взгляд ярко-жёлтых мерцающих глаз госпожи, который иного патриция заставлял дрожать от страха.

- Ты уверен, Оки-Оки? - Акилла осторожно погладила минори по руке. - Покажи, как он сделал?

- Вот так, синьора, - слуга коротко дёрнул головой к правому плечу.

Альтро выпрямилась, чуть-чуть не достав до потолка.

- Это плохо, мой дорогой, - она покачала головой.

Меднолицый вздрогнул и ссутулился, в его больших глазах Акилла увидела грусть и сожаление.

- Но ты не виноват, моя прелесть! Ты молодец, - она снова погладила минори, на этот раз по щеке. - Второй устал, и я его сейчас кем-нибудь заменю. А ты смотри за остальными! Внимательно смотри, Оки-Оки!

- Да, синьора! - радостно воскликнул минори.

- Ты их балуешь, Акилла. Они этого не стоят - мебель, не больше.

Альтро повернулась к дверям. На пороге, прислонившись к срезу открытого люка, стоял капитан Пачини.

- Капитан, - Акилла поклонилась. - Инструменты, с вашего позволения. Не мебель. А разве с хорошими инструментами не нужно обращаться бережно?

Дженнаро Пачини ухмыльнулся в усы. Уела, нечего сказать.

Капитан вытащил из кармана трубку. Курить на борту соттомарино было строжайше

запрещено - запасы воздуха и ресурс фильтров отнюдь не бесконечны. Но привычка есть привычка. Дженнаро обвёл взглядом просторное помещение. В отличие от других отсеков соттомарино, этот был ярко освещён масляными фонарями. Тринадцать пультов, усыпанных рычагами, как морской ёж иглами, стояли в три колонны. Пять в центральной и по четыре - в боковых. За каждым пультом в массивном кресле сидел минори.

- Позвольте обратиться, капитан? - нарушила тишину Акилла.
- Позволяю, специальный советник, - разрешил Дженнаро.
- Судя по вашим глазам, по движению пальцев и ещё несколькими не столь заметным признакам, вы употребили дневную норму алкоголя.
- Употребил, - кивнул капитан, взяв мундштук в зубы.
- Сейчас пять тридцать утра, синьор. Есть повод?
- Идём на север, Акилла. На север, - значительно ответил капитан.
- Вот как. Интересно, - Акилла наклонила голову к левому плечу.

Этот её жест всегда забавлял капитана. Высоченная металлическая альтро сразу становилась похожа на экзотическую птицу. Дженнаро улыбнулся. Он знал Акиллу Инвидиарэ ещё при жизни... Ну, то есть пока она ещё была человеком. И вела она себя почти также. Перерождение только сделало её более... спокойной, что ли.

- С вашего позволения, капитан, я вернусь к работе.

Специальный советник дождалась разрешающего жеста Дженнаро и направилась к двери в задней части отсека - ко входу в жилые помещения минори. Капитан проводил Акиллу взглядом, разглядывая толстый жёсткий шланг, соединяющий альтро с корпусом соттомарино. Шланг выходил из передней стены отсека, змеился вдоль потолка, закреплённый на подвижных подвесах, а затем входил в спину альтро, теряясь в складках её просторной туники.

- Номер семь, девочка моя, просыпайся! - громко сказала Акилла в тёмный проём жилого отсека.

Почти сразу из темноты раздался лёгкий шум и через некоторое время в ярко освещённый зал вышла чернокожая девушка.

- Я готова, синьора! - скороговоркой выпалила минори.
- Уже? Так быстро, седьмая? - Акилла внимательно осмотрела девушку, заглянула в глаза, осторожно проверила пульс на шее. - Ну что ж. Ты меня удивила, номер семь. Отлично. Смени, пожалуйста, второго.

Альтро легонько похлопала девушку по плечу. Седьмая едва не сорвалась на бег, стремясь как можно быстрее выполнить желание госпожи. Этот порыв не прошёл мимо глаз Акиллы:

- Номер семь! Не. Торопись, - отдельно произнесла альтро.

Минори опустила голову.

- Да, синьора. Прошу прощения.

Капитан Пачини присмотрелся получше к тому, которого звали "вторым". Немолодой уже, темноволосый с проседью, это минори с трудом поднялся из своего кресла. Акилла Инвидиарэ сразу же оказалась рядом с ним, поддержав подопечного за плечи. Она что-то прошептала ему на ухо, с такого расстояния Дженнаро не услышал. Но напряжённое, пересечённое несколькими шрамами лицо минори точас разгладилось, потеплело. Он что-то ответил госпоже и, прихрамывая, поддерживаемый её металлической рукой, отправился отдыхать в жилом отсеке. Дженнаро перевёл взгляд на четвёртый пульт в центральной колонне, самый массивный из всех. Обслуживающий его минори спал. Прямо там, на своём рабочем месте, он нагло спал, обвиснув на ремнях! Руки спящий держал скрещёнными на груди, схватившись за специальные поручни. Перед минори на пульте стояла целая батарея стрелочных приборов, а также светящихся трубок, в которых пульсировали различные по вязкости и цвету жидкости. Вокруг громоздилось множество звуковых труб, подобных тем, что связывают рубку с машинным отделением и другими важными отсеками. Но этих было больше, да и выглядели они несколько иначе.

- Интересуетесь новыми технологиями, капитан? - негромко спросила Акилла, замерев в стороне. Она подошла достаточно близко и теперь Дженнаро слышал высокий свист и какой-то ритмичный дребезг, исходящий от её тела.

- Почему он спит? - синьор Пачини указал на спящего мундштуком трубки. - Так и задумано?

- Когда нам понадобится этот пульт, мы просто разбудим минори, - пояснила альтро. - И пост будет готов к работе. В любой момент.

- Тогда почему не держать здесь бодрствующего оператора, как на других пультах?

- Сожалею, но мы не можем, капитан, - развела руками Акилла. - Эти минори особенные. Они специально обучены только для этого, они другие. Ели держать здесь бодрствующего оператора, он быстро устаёт и буквально сходит с ума от безделья. А я не люблю, когда инструменты ломаются, капитан.

Дженнаро удовлетворённо кивнул. Он знал, что, сюда запрещено входить любому в звании ниже капитан-лейтенанта ВМФ, но до сего дня не догадывался, почему именно. Ничего особо секретного здесь не было. Теперь всё встало на свои места. Вид минори, спящего на посту, мог запросто взбесить любого, не посвящённого в детали. Ведь минори - это живые механизмы. Не люди и даже не рабы. Так, расходный материал, мебель. Инструменты, как называет их синьора Инвидиарэ. И единственная их задача - служить.

- Спать ему осталось неделю, - Дженнаро убрал трубку. - А потом посмотрим, каков он в деле, и насколько полезен. Работайте, специальный советник.

- Капитан, - Акилла поклонилась вслед уходящему.

- И ещё... - капитан остановился. - Я пришло к тебе техника, Акилла. Пусть осмотрит привод. Ты шумишь.

- Благодарю, Дженнаро.

Лязгнула, закрываясь внешняя дверь тамбура. Акилла Инвидиарэ постояла с минуту неподвижно, а затем пошла в жилой отсек. Сюда никогда не заходят посторонние. Все - матросы, офицеры, даже капитан - поголовно считают это ниже своего достоинства. Бред. Альтро с почти человеческим вздохом опустилась на пол, неуклюже опёршись

спиной о чью-то кровать. Стоило Акилле закрыть глаза, вокруг неё сразу образовалась живая стена. Минори, недавно сменившиеся после работы и те, чья смена ещё не скоро, один за другим покидали свои постели и садились рядом с госпожой. Они касались холодного тела альтро и замирали - госпожа не любила беспокойства, не стоило её раздражать. Постепенно все минори в отсеке плотным клубком собрались вокруг Акиллы, тесно прижавшись к ней и друг к другу. Они сидели или лежали неподвижно, закрыв глаза и взявшись за руки, образовав запутанные живые цепи. Засыпая, Акилла Инвидиарэ чувствовала горячие ладони своих подопечных. Каждая из этих маленьких частичек тепла согревала её безжизненное стеклянное сердце.

- Разбудите меня в полдень, - прошептала альтро, провалившись наконец в бархатные объятия сна.

Часть 2

Пробуждение оказалось куда более тяжёлым, чем хотелось бы Сальваторе Серпенса. Даже восемь часов сна не принесли желанного облегчения после изматывающей вахты на педалях главного маховика. Болело всё. Каждое движение вызывало неприятные ощущения, а о том, чтобы встать с постели, матрос даже не думал.

- Эк тебя раздавило, новенький. Ты там не помер?

Перед глазами Сальваторе возникла широченная физиономия напарника. Орсо Якопо Спада, огромный как бык, бесцеремонно сгрёб страдальца за ворот рубахи.

- Ты вчера как дотащился до постели, так и не шевелился больше, - Орсо почесал толстыми пальцами свободной руки ёжик волос на своей квадратной голове. - Я думал, уже не встанешь, а ты вон какой, живой ещё! Я что думаю, надо на камбуз наведаться, пока всё не растащили, ага?

- Да, да, только отпусти меня уже, - выдавил Сальваторе.

Рухнув обратно на койку, матрос поспешил принять вертикальное положение. Это ему удалось со второго раза. Обув туфли, поправив чуть помятую после сна одежду и накинув форменную жилетку, Сальваторе поплёлся прочь из каюты, сопровождаемый напарником. На пороге высокий Серпенса едва не врезался в верхний срез люка, лишь в последний момент втянув голову в плечи. Орсо Спада за его спиной расхохотался, а затем решительно хлопнул Сальваторе по плечу, едва не сбив с ног:

- А-ха-ха! Вспомнил, да? - он утёр счастливые слёзы рукавом. - А первое время постоянно... Как дятел! Чуть куда идёшь - сразу башкой в срез!

- Заткнись, медведь, - незлобно ругнулся Сальваторе, невольно предаваясь воспоминаниям.

Первое время было сложно привыкнуть к тесным коридорам, тусклым фонарям и душным каютам. Невозможность выйти на палубу, под яркий солнечный свет почти физически давила на молодого аристократа. После первой же вахты на педалях Сальваторе проклял тот день, когда решил подняться "с нуля", начав службу простым матросом. А мог бы сидеть в офицерском кубрике, закинув ноги на стол. Но постепенно жизнь наладилась. Среди соседей по каюте нашлись земляки, приятели, с которыми можно было перекинуться в кости. Да и, чего греха таить, вино в ежедневной дозе было на порядок лучше, чем на предыдущем корабле.

Сальваторе Серпенса попал на соттомарино чуть больше двух месяцев назад, когда лодка стояла на якоре у западного побережья Африки, совсем недалеко от метрополии. Переведён с артиллерийского крейсера "Императрица Орнелла", элитного судна с богатой военной историей. Переведён личным приказом Его Императорского Величества за систематическое пьянство и недостойное поведение. Ещё бы, не пристало наследнику дома Серпенса делать ровно то же самое, что и любому другому матросу любого, каждого корабля флота. Так он и оказался в изгнании - лишён наследства до тех пор, пока не очистит своё имя великими делами. Но как их совершить, если всё, что ты делаешь - это крутишь проклятое колесо?!

В столовой при камбузе собралось порядочно народа - крейсер шёл на большой глубине и большинство систем были отключены, поэтому многие матросы маялись от безделья. Орсо отошёл, чтобы занять очередь к раздаточному окну, а Сальваторе решил осмотреться.

- Эй, Серпенса! Спада! Давайте сюда!

У дальней стены, сдвинув несколько столов, расположилась большая компания матросов-механиков. То есть тех, кто работал в машинном отделении и на педалях маховика. К счастью, на борту "Мостро-6" почти не было кельто-германцев, а те, что были, искренне поддерживали Его Императорское Величество в стремлении объединить мир под знаменем Венецианской Империи. В отличие от многочисленных сепаратистов, бредящих мнимой свободой.

- Приветствую, синьоры! По какому поводу собрание? - спросил Сальваторе, устроившись на простом стуле не хуже, чем в мягком кресле.

Орсо поставил на стол перед Серпенса тарелку дымящейся похлёбки. Аристократ поблагодарил напарника небрежным движением головы. Моряки дружно засмеялись, наперебой бросившись передразнивать манеры Сальваторе. Тот, впрочем, ожидал подобной реакции, а посему картинно раскланялся, подлив масла в огонь всеобщего веселья. Походя прикончив паёк, Серпенса подумал, что всё не так уж плохо.

- Скоро воздухом подышим, ребята! - мечтательно заявила механик Лидия Росси. - Солёный ветер, солнышко...

- Пороховой дым, снаряды, шрапнель, - мрачно продолжил Массимо Поцци.

Все притихли и посмотрели на Массимо. Длинноносый матрос обвёл присутствующих жёстким взглядом бывалого солдата:

- А то вы не знаете, что мы пиратов ловить плавём? Да ещё на севере, - серьёзно продолжил он, а затем усмехнулся: - Как бы айсберг вместо них не поймать!

- Или сувенир, - с улыбкой согласилась Росси, показав всем присутствующим висящую на цепочке деформированную пулю.

Сувенир был дюйма полтора в длину, и стрелять такими болванками смог бы только тяжёлый корабельный пулемёт.

- Лидия! Ради Белой Шестерни, ты б ещё снаряд от сороковки себе на шею привязала! - Сальваторе прикрыл глаза ладонью и покачал головой.

Разговор не успел обрести продолжения, прерванный гомоном собравшихся в зале матросов.

- Смотри, новенький, ты такого по-любому ещё не видел! - возбуждённо проревел Орса, развернув Сальваторе вместе со стулом в сторону дверей.

Серпенса сразу понял, о чём идёт речь. Но Якопо Спада ошибся. Сальваторе уже

доводилось видеть альтро, и притом не один раз. Тем не менее, он не стал выдавать своей осведомлённости и придал лицу такое же любопытно-восторженное выражение, как у всех остальных. Ну, почти у всех.

Альтро, высокая женщина в просторных одеждах, вошла в столовую через дверь для офицеров. За ней как привязанные следовали два жёлтых узкоглазых минори. Стоило им пересечь порог, один тут же подпрыгнул, схватил с потолка толстый шланг гибкой механической передачи и вставил его в разъём на спине госпожи. Второй минори по команде первого поднял рубильник-выключатель. Всё было проделано быстро и точно. Серпенса отчётливо услышал, как бригадир-механик за соседним столом удовлетворённо пробормотал: "Моя школа!"

Вслед за альтро, имени которой Сальваторе не знал, в проёме люка показался Франк Майер. Вид этого кельто-германца сразу отбил у присутствующих желание и дальше наблюдать за происходящим. Франк, насколько успел понять Серпенса, был из тех, кто ставит правила выше собственной жизни. Если сказано в книге - коридор проходить боком - он всех заставит сделать точно так. Офицера сопровождали два солдата караульной службы.

- Тоже мне, аристократка! - прошипела сквозь зубы Лидия. - Со свитой, с охранниками. Даже капитан по кораблю один ходит, а этой эскорт подавай!
- Тише! - шикнул на неё Спада. - В том месяце один уже договорился.

Серпенса обернулся и спросил, глядя на напарника:

- Орса, это ты про того гардемарина с верхней палубы?
- Про него, - кивнул матрос. - Дурак он был.
- Был?! - по спине аристократа пробежал неприятный холодок. Он знал, что на соттомарино провинности караются нещадно, но чтоб настолько...
- А то. Сейчас поумнел уже, одумался! - Орса провёл ладонью по голове. - Как искупался под килем пару часов, так и поумнел. Ходит вон, тише воды ниже травы. Думает. Бгы-гы-гы!

- Столовая - сердце любого корабля, вы не находите? - спросил Франк Майер, отодвигая стул для своей спутницы.
- Разве не паровой движитель? - возразила альтро, осторожно занимая предложенное место за столом.
- Вам ли не знать, синьора Инвидиарэ, что корабль - это не только машины! - значительно произнёс Майер.

Двое солдат, сопровождавших альтро и офицера, также сели за стол. Минори замерли за спиной госпожи, безучастно созерцая, как дежурные сервируют обед.

- Знаю, герр Майер, конечно знаю! - заверила своего спутника Акилла. - И главный маховик тому самое яркое подтверждение.

Когда все блюда были расставлены, люди приступили к трапезе. Перед альтро стояла лишь чашка с горячим чаем.

- Не поясните свою мысль, синьора? - Франк кивнул на солдат. - Для наших менее образованных друзей.

- С удовольствием, - Акилла Инвидиарэ прикрыла глаза, чтобы не смущать людей их ярким сиянием. - Мы сейчас, фактически, движемся благодаря ежедневной тяжёлой работе десятков матросов, раскручивающих маховик. Это совсем не просто, ведь колесо весьма тяжёлое.

Альтро выдержала паузу, а затем прямо посмотрела на Франка:

- И я, как любой другой член команды, очень ценю их работу.

Майер улыбнулся. Эта добрая и тёплая улыбка в зависимости от ситуации могла принадлежать как отцу, наблюдающему за своим чадом, так и дознавателю, расколовшему несговорчивого сепаратиста.

- О, я ни в чём не упрекаю и не подозреваю вас, синьора! Как можно?! - офицер развёл руками.

- Вы, Франк, может и нет, - спокойно сказала Акилла, понизив голос. - А вот ваши коллеги из Рима не стесняются в выражениях.

- Снова? - Франк выглядел заинтересованным. - Поделитесь содержанием?

- Как всегда. Угрозы. Обещания, - Акилла пожала плечами. - В этот раз больше обещаний, к моему удивлению.

- Решили подсластить пиллюлю, - сказал Майер. - Стандартная процедура. Что-нибудь необычное, новые указания?

- Ничего. Но мне и от старых тошно, - альтро вновь закрыла глаза. - Мне нужны только минори, без солдат я вполне могу обойтись. Прошу прощения, синьоры.

- Это вы нас простите за неудобства, специальный советник, - ответил тот, что сидел ближе к Акилле. - Но приказ есть приказ.

- Будем надеяться, со временем ситуация изменится в лучшую сторону, - Франк поднялся из-за стола. - Идёмте. Капитан просил зайти к нему после обеда.

Часть 3

Едва Дженнаро Пачини вышел в коридор, за его плечом тенью возникла Елена Лео, старший помощник.

- Как всё прошло, капитан?

- Синьор надзиратель Майер заверил меня, что специальный советник Инвидиарэ и её "инструменты" полностью лояльны и безопасны, - Дженнаро вздохнул. - А синьора Акилла, естественно, сделала вид, что так оно и есть.

- И ты им поверил, Нарро? - Елена заглянула в лицо капитана. - Франк Майер, кельто-германец, прихвостень римлян, и недочеловек-альтро, отродье из лабораторий Равенны...

- Поаккуратнее с выражениями, Элен! - Дженнаро Пачини остановился и посмотрел в глаза старшего помощника. - Я знаю, кто они такие. Я даже знаю, зачем они здесь. Чего я не знаю - так это почему ты старательно подставляешь голову под военно-полевой суд!

Елена вытянулась по стойке "смирно".

- И всё равно, капитан! Я настаиваю, что все их слова надо пропускать через мелкое сито!

- Поживём - увидим, старший помощник, - ответил Дженнаро. - Если повезёт... Пошли.

Оставшийся путь до боевой рубки преодолели молча. Капитан думал о том, знает ли он по-настоящему, зачем к его кораблю приписаны всякие нестандартные личности. Старший помощник, как представитель этих самых личностей, размышляла о том, почему радикальный национализм спасёт мир.

- Капитан на мостике! - раздалось в отсеке традиционное приветствие.

- Вольно, - Дженнаро Пачини занял своё место в рубке. - Вахтенный, что у нас?

- Курс и дифферент - по нулям, капитан. Глубина двадцать восемь метров, скорость восемь узлов.

- Стоп машина. Держать глубину тридцать.

- Есть держать тридцать метров, - подтвердил рулевой. - Винты остановлены.

Дженнаро задумчиво кивнул. Судя по карте, сегодня ночью корабль вошёл в район предполагаемого перехвата. Согласно правилам, "Мостро-6" должен был выполнять патрулирование, дожидаясь пиратского конвоя. До срока, обозначенного в шифровке, оставалось ещё шесть дней. И дня три на то, чтобы караван дошёл до них, если, конечно, покинет извилистые проливы Тысячи Островов по расписанию. На море всё могло круто измениться в любой момент. Идеальным для соттомарино был бы мёртвый штиль, но учёные в метрополии обещали нелётную погоду. Обычно это означает облачность и сильный ветер, а значит, плохую видимость и сильный разброс при стрельбе.

- Передать по отсекам - отключить все вспомогательные передачи. Машинное, снять матросов с маховика.

Елена Лео решительно обернулась:

- Но, капитан, обороты в жёлтой зоне!

- Я знаю, старпом, - Дженнаро наклонился к переговорным трубам. - Соблюдать тишину в отсеках! Пультовая, начинаем разведку.

- Это СС Инвидиарэ, капитан. Уровень внутреннего шума в норме. Начинаем круговой поиск.

Альтро отвернулась от переговорной трубы:

- Давай, Ка-семь.

Минори за четвёртым пультом молча кивнул, не отрывая глаз от приборной панели. Акилла вздохнула. Те, кто работал за четвёртым пультом, были идеальны - ничего лишнего. Инструменты с большой буквы.

Ка-семь работал беспокойно. Он постоянно крутил головой, вслушиваясь в шум, доносившийся из раструбов, и бормотал себе под нос, проговаривая вслух показания приборов. Скорость, курс, температура корпуса, давление и температура воды, течение, крен, дифферент, обороты главного маховика, раскрытие опор, - в работе четвёртого пульта важно было абсолютно всё. Гидроакустика - так назвали технологию в Равенне, где она появилась из экспериментов со звукозаписью. Ещё совсем недавно никто и помыслить не мог, что на тридцатиметровой глубине соттомарино сможет слышать окружающее пространство почти на два десятка километров вокруг.

- Контакт. Шум паровой машины, шум двух винтов, шесть миль, направление три-три-ноль, - отрывисто произнёс минори, уловив характерный звук в бесконечном потоке акустического мусора.

- Это мостик. Принято, продолжайте разведку.

- Ещё контакт! - минори рванулся в кресле, буквально впившись глазами в циферблаты. - Семь миль, мощная паровая машина, гребные колёса. Направление три-два-два! И ещё один! Аналогичные параметры. Плотная группа из двух судов на три-два-два!

Ка-семь ненадолго притих, вслушиваясь в подводные шумы. По левому борту параллельно курсу их соттомарино шла стая крупных рыб. Они то и дело выныривали на поверхность, переговариваясь высокими писклявыми голосами. Дельфины.

Минори доложил:

- В зоне двадцати километров технических шумов больше нет.

- Это мостик. Есть подробности по кораблям?

Минори обернулся и вопросительно взглянул на госпожу. Акилла положила руки на плечи Ка-семь:

- Первый контакт, милый. Рассказывай.

Ка-семь переключил несколько рычагов, настраивая систему на прослушивание узкого

сектора, а затем опустил себе на голову массивный шлем, закреплённый на спинке кресла. Лицо минори застыло, приобретя абсолютно каменное выражение. Акилла замерла. Сейчас Ка-семь представлял собой один большой нерв.

- Номер один. Идёт курсом примерно ноль-шесть-ноль, удаляется. Скорость... шесть узлов. Цель надводная. Один из винтов неисправен. Похоже, военный артиллерийский фрегат.

- Умница, - прошептала альтро. - Дальше?

- Два похожих сигнала. Однотипные корабли. Скорость шесть узлов. Пароходы старой постройки. Идут кильватерным строем, параллельно первому контакту.

Предположительно, торговые корабли под охраной. Это всё.

Акилла оставила Ка-семь и повернулась к переговорной трубе:

- Мостик, это СС Инвидиарэ. Мне нужно визуальное подтверждение типа судов. Если это возможно.

- Говорит капитан. Крейсер класса "Ветторе" будет здесь только послезавтра. Без него я ничем не могу вам помочь. Нельзя действовать с риском рассекретить соттомарино.

- Я понимаю, капитан. Мы закончили?

- Да, советник. Отбой.

Акилла вновь положила руки на плечи Ка-семь. Что ж, если ей не может помочь капитан, ей помогут "инструменты".

- Ты не против ещё немножко послушать, дорогой?

- Как скажете госпожа, - минори даже не шевельнулся.

- Переходи на экспериментальный режим. Второй уровень.

Минори молча повернул неприметный рычаг под пультом. Из приборной панели выехал на подставке стеклянный шприц, наполненный светящейся голубой жидкостью. Топливо для мозгов, как иногда называли это вещество в научных кругах. На самом деле, это был чудовищный по своей силе наркотик - акселейн. Получаемый из тканей биоморфов, расплодившихся в провинции Ликорн, он стоил намного дороже любых драгоценностей.

Со стороны кормы раздался шелест запустившихся винтов. Появился лёгкий крен на левый борт - "Мостро-6" снова двигалась, оживая самыми разнообразными звуками. Но теперь уровень шума не имел значения.

Акилла взяла шприц, отвернула защитный колпачок и осторожно ввела содержимое в вену Ка-семь через специально предусмотренный на такой случай катетер на левом плече минори. Теперь нужно было немного подождать, прежде чем вещество подействует. Недолго. В малых дозах наркотик являлся мощным стимулятором. Тот объём, который использовала Акилла для Ка-семь, у обычного человека вызывал бы эйфорию и продолжительный галлюциногенный бред, а в перспективе - весьма недалёкой - сумасшествие или слабоумие. Фактически, акселейн сжигал мозг подопытного за пару месяцев постоянного применения. С минори вроде Ка-семь всё обстояло иначе. В их мозгу попросту не было тех связей, которые нарушал акселейн. Задолго до его появления в Равенне пытались найти способ создать минори, устойчивого к наркотикам.

Серия Ка оказалась настоящим прорывом. Полностью лишённые воображения, не способные творить, не чувствующие ни радости, ни грусти, эти минори стали идеальными органами чувств для любой технической системы. Их сенсорные и аналитические способности стали гораздо выше, чем у других, пусть даже и специально обученных, минори.

- Но какой ценой... - прошептала Акилла, глядя на дрожащие пальцы Ка-семь.

Прошедшие в подростковом возрасте жёсткую химическую обработку, минори серии Ка были лишены многого. Но самое главное - они лишились единственной радости в своей жизни - радости повиновения. Слабым утешением Акилла считала тот факт, что самих Ка-минори это нисколько не заботило.

- Второй уровень, госпожа - прохрипел Ка-семь, с необычайной скоростью переведя несколько рычагов на панели.

Акилла Инвидиарэ прикрыла глаза. Природа полна сюрпризов. Некоторые акулы чувствуют запах крови одной-единственной цели за пятьдесят километров. Выдра способна выследить рыбу по следу течений спустя несколько минут. Ка-минори, отравленный акселейном, буквально видел подводное пространство. Причём на четверть дальше, чем мог слышать в обычном режиме.

- Задайте параметры поиска, - голос Ка-семь звучал глухо.

- Ищем крупный подводный объект, неподвижный или идущий в бесшумном режиме.

Предположительно, соттомарино класса "Дестино-3".

- Принято. Начинаю разведку.

Акилла знала, что где-то здесь должен быть ещё один подводный крейсер, "Мостро-5" капитана Эрики Беаты Гримальди. А специальным советником на её корабле служила альтро Лучия Сперанса. Информация была секретной и распространялась только между высшими чинами флота, капитанами кораблей, помощниками и советниками. Интересно, зачем для перехвата одного, пусть даже и большого конвоя, понадобилось две соттомарино? Или с "Мостро-5" что-то случилось, и они призваны заменить такого блестящего капитана, как Эрика Гримальди? Да ещё крейсер класса "Ветторе", о котором обмолвился капитан... Слишком много вопросов.

- Искомый объект в сенсорной зоне не найден.

- Отбой, Ка-семь. Отдыхай.

Минори кивнул и вдохнул из закреплённого у шеи респиратора взвесь-релаксант. Через несколько секунд Ка-семь уже спал, скрестив руки на груди. Пульт вернулся в исходное положение, а остатки акселейна стремительно разлагались под действием лекарства на нетоксичные для минори компоненты.

- Опаздывает, - пробормотала Акилла, направляясь в жилой отсек.

Часть 4

- Опаздывает, - проворчал Дженнаро Пачини, склонившись над картой.

Прошло уже три дня с момента испытания гидроакустического пульта, а крейсер класса "Ветторе" так и не вышел в расчётный квадрат. Не было слышно и о второй соттомарино, которая должна была осуществлять поддержку при атаке. В другой ситуации Дженнаро списал бы опоздания на морское непостоянство, встречный ветер, да что угодно! Но только не сейчас. Подходили к концу запасы воздуха. Резервуар с маслом для фонарей опустел почти наполовину. Дозаправку всеми видами топлива должен был выполнить отсутствующий крейсер.

- Мостик, это пультавая. Плотная группа на один-два-семь, двадцать километров, быстро приближается. Похоже, эскадра военных кораблей.

- Не было печали... - пробормотала Елена, но, наткнувшись на жёсткий взгляд капитана, умолкла.

- Ко всплытию по местам стоять! - скомандовал Дженнаро Пачини. - Право руля, курс один-один-ноль, пять узлов. Глубина десять метров, дифферент на корму три градуса. Поднять все перископы!

- Есть, капитан! - команды продублировали по громкой связи.

На крейсерах класса "Дестино-3" устанавливали по три перископа - два стандартных и один улучшенный, называемый главным. Он имел двенадцать метров свободного вылета и являл собой шедевр приборостроения. Ни один другой тип перископа не имел регулируемой высоты подъёма.

Капитан опустил с потолка массивный окуляр. Где-то впереди зашипел пневмопривод, выталкивая стойку дополнительной опоры, а затем и трубу перископа. При глубине хода в десять метров главный перископ возвышался бы над водой почти на три метра, но стабилизатор исправил эту проблему. Труба выдвигалась ровно настолько, насколько это было нужно.

- Глубина десять метров, капитан. Дифферент ноль, скорость пять узлов.

- Отлично, отлично, - пробормотал Дженнаро, глядя в окуляр, а затем скомандовал в переговорную трубу: - Отчёт по перископам!

- Носовой перископ - всё чисто!

- Кормовой - чисто!

Капитан ещё раз осмотрел пространство вокруг корабля. Лёгкое волнение не скроет перископы, но всё же лучше, чем ничего.

- Носовой, следить за горизонтом, кормовой - небо. Отчёт по обнаружению целей.

- Так точно, капитан.

Дженнаро взял в зубы трубку. Если гидроакустический пост не ошибся, то проблему дозаправки можно считать решённой. Если же это какая-то другая эскадра...

- Говорит носовой! Герб Венецианской Империи над горизонтом, вымпелы военно-морского флота!

Капитан Пачини снова встал у перископа. "Альберто Ветторе" гласило сообщение на мачте приближающегося корабля. Наконец, стал отчётливо виден высокий силуэт надстройки крейсера.

Дженнаро, не отрываясь от перископа, скомандовал:

- Носовой перископ, отчёт!
- Силуэт на горизонте. По размеру и оснастке - Класс "Ветторе". На мачтах знаки крейсера "Альберто".
- Принято, носовой, подтверждаю "Альберто" класса "Ветторе".

Устав соттомарино требовал двойной проверки информации, касающейся надводных судов. Нельзя было допустить ошибку и показать корабль посторонним. Относительно судов воздушных всё было ещё хуже. Дженнаро задвинул окуляр в потолок. Штанга главного перископа почти бесшумно ухнула в глубину.

- Машинное, выбросить навигационный буй. Жёлтый сигнал.
- Жёлтый сигнал, принято, - хрипло отозвалась переговорная труба голосом дежурного техника.

Сейчас в кормовом отсеке откроется шлюз, из которого на поверхность всплывёт на тросе ярко-красный металлический буй, каких полным-полно в океане. Дымовой сигнал тоже не был редкостью. Их частенько оставляли в особо опасных местах и потом регулярно обновляли. Важно было лишь то, что ещё минуту назад ни буя, ни сигнала здесь не было.

- Три зелёных огня на мачтах крейсера!
- Лево руля, курс ноль-три-ноль, приготовиться к стыковке.

На палубе тяжёлого крейсера "Ладзаро Ветторе" царил полуденный зной. Солёный ветер, прохладный и влажный, не мог разорвать плотное марево, принося лишь временное облегчение, поэтому даже самые стойкие из матросов попрятались кто куда, лишь бы подальше от дневного светила.

Лучия Сперанса, напротив, искала самое солнечное место на палубе. Им оказалась надстройка носовой части судна. Или "бак", выражаясь языком моряков.

Среди альтро было немного подобных Лучии, страстных любителей солнца. Она же не пропускала ни одного ясного дня. Даже когда "Мостро-5" шла на глубине, альтро искала возможности посмотреть на яркий надводный мир через перископ.

Сейчас взгляд карих глаз Лучии Сперанса был прикован ко второму тяжёлому крейсеру -

"Альберто Ветторе". Огромный двухсотметровый корабль как раз заканчивал крутой правый поворот. На мачтах крейсера даже в солнечный день легко можно было увидеть три зелёных фонаря.

Корабль вдруг дёрнулся и сел глубже в воду, погрузившись ниже ватерлинии. "Открыл трюм" - подумала Лучия, ощущая лёгкое беспокойство. Стыковка с сотомарино, идущей на глубине пять, максимум десять метров - процедура не из приятных, даже несмотря на многочисленные технические ухищрения. Некоторые из них пришлось разработать только для того, чтобы это вообще стало возможным. Система скользящих подвесов, устойчивая к морской воде, система подвижных захватов и уникальная конструкция корпуса корабля - это только самые крупные из них.

Тем временем, тяжёлый крейсер почти остановился. Сейчас он шёл по инерции, с выключенными винтами. Лучия сложила руки на груди. Они сейчас в открытом океане. Ошибись капитаны кораблей больше, чем на метр-полтора, и всё может пойти очень плохо.

Раздался громкий металлический лязг, и «Альберто» просел на мгновение ещё глубже, но затем медленно выровнялся, поднявшись до приемлемого уровня. Лучия Сперанса облегчённо вздохнула. Получилось. Альтро решительно отключила свою гибкую передачу от разъёма и направилась к лестнице, ведущей в трюм.

На нижней площадке Лучию встретили два её дежурных минори. Госпожа отдала одному из них гибкий хвост передачи, который минори тут же вставил в разъём корабельной сети.

- Всё в порядке, специальный советник? - спросил один из приставленных к альтро солдат.

- Да, благодарю, - ответила Лучия. - Могу я попросить вас подготовить лодку?

- Это займёт время, но я передам на мостик, синьора Сперанса, - лейтенант поклонился и чуть ли не бегом направился вглубь корабля.

Лучия Сперанса проводила взглядом быстро удаляющегося человека.

- Скоро...

Часть 5

- Скоро ты всё увидишь собственными глазами, мой друг.

Сгорбленный старик всё шёл и шёл вперёд, как заводная равеннская кукла, прихрамывая и опираясь на сучковатую палку.

- Ты повторяешь это уже третий день, и до сих пор не показал решительно ничего!

Юноша, напротив, был стремителен в движениях и прям, как натянутая струна. Его одежда покроем и обилием деталей разительно отличалась от грубой бесформенной хламиды старика. Будь здесь кто-то из метрополии, он легко опознал бы в молодом человеке рейнджера экспедиционного корпуса Империи.

Парень шёл за своим проводником лёгким шагом подготовленного бойца. Казалось, ему нипочём густой подлесок и толстые корни, то и дело пересекающие узкую лесную тропу. За плечами его висел полупустой рюкзак, в кобуре на поясе покоился до времени тяжёлый многозарядный пистолет. И всё бы ничего, если бы не медальон, нет-нет да и мелькавший на груди юноши. Окольцованное солнце, точка в круге. Знак столь древний, что немногие могут вспомнить о его существовании.

- Уже недолго осталось, - старик с трудом преодолел крутой подъём и замер на гребне холма, прислонившись к дереву. - Вон там, на другой стороне долины, видишь?

- Где... Святой Людовико!

Да, он видел. Они были повсюду. Среди деревьев, на полянах, на лысых вершинах высоких холмов. На прогнивших крышах старого лагеря, на остатках причальной мачты. Приглядевшись повнимательнее, молодой рейнджер постарался опознать тварей. В тенях копошились бесформенные кляксы Пожирателей, готовых проглотить неосторожного путника или зверя. На возвышенностях мелькали Восставшие, то замирая подолгу, то вдруг порывисто перемещаясь. У некоторых юноша заметил ржавое огнестрельное оружие. Но основную массу составляли всё же Охотники, вооружённые не то ножами, не то когтями. Длинные прямые лезвия подрагивали, словно им не терпелось пуститься в пляс.

Биоморфы. Чума, выпущенная из ликорнской шахты первой и единственной экспедицией. В сотне миль отсюда на них, одиноких и разрозненных, охотились ради шкур, яда и драгоценных камней, которые твари иногда вытаскивали из глубин. Здесь же их было непозволительно много. Зная силу биоморфов, их прочность и агрессивный нрав, легко было понять - это проблема, требующая решения.

- Сколько здесь, дед?

Старик прищурился. И без того морщинистое лицо сделалось похожим на кусок древесной коры.

- Пять, я бы сказал, - он пошевелил губами. - Да. Пять.

- Сотен? - с надеждой спросил рейнджер.

- Пять тысяч, - отрезал проводник.

Юноша с силой провёл ладонью по разом взмокшему лицу. Пять тысяч беспринципных убийц.

- Ворота, старик. Я должен.

- Все мы должны кому-то, - тихо ответил тот, переломив невесть откуда взявшееся в его руках трёхствольное ружьё.

Дед заглянул в стволы, провёл тонкими сухими пальцами по гладкому дереву приклада. Да, это оружие долго ждало своего часа.

- Идём, сынок. Путь неблизкий.

Двое начали спуск в долину. Рейнджер на ходу проверил, легко ли вращается барабан револьвера.

По галерее левого борта двигалась приметная процессия, возглавляемая солдатами при оружии. Матросы, попадавшие на пути, реагировали по-разному. Кто приветствовал лёгким поклоном, придерживая норовящую слететь шапку, кто тихо бранился под нос, но и те, и другие торопились уступить дорогу - солдаты откровенно скучали, а получить прикладом в бок не хотелось никому. В центре процессии две женщины-альтро, сопровождаемые неизменными минори, шли под руку, о чём-то тихо переговариваясь. Ветер силился унести солдатские шапки, трепал просторные куртки минори, но тяжёлые одеяния альтро, так не похожие на роскошные наряды модников метрополии, едва шевелились. Высокие окна галереи, обычно плотно закрытые и защищённые бронированными щитами, сейчас были открыты нараспашку и поэтому ветер, разогнавшись над океаном, влетал в них, продувая весь пролёт, от двери до двери.

Лучия Сперанса наслаждалась прогулкой. Пусть прогнозы начинали сбываться, погода постепенно портилась, но даже размытый облаками свет ещё весело играл на паркете яркими бликами.

- В прошлый раз ты была выше ростом, - Акилла смерила взглядом свою спутницу. - На семь дюймов.

Лучия улыбнулась:

- В прошлый раз я была на боевых опорах. И в тяжёлом экзоскелете, - альтро зажмурилась. - И страшная была поэтому, как все шесть грехов.

- Как один, синьора Сперанса, - теперь улыбалась и Акилла. - А именно - уныние.

- Ах вот вы как, синьора Инвидиарэ? - Лучия вздёрнула подбородок. - Не знаю даже, обижаться мне или радоваться! Как это некрасиво с вашей стороны - ставить меня в столь неловкое положение!

Через пару мгновений обе альтро уже непринуждённо смеялись. Случись сейчас

неподалёку кто-то из равеннских механистов, он не был бы удивлён - обычное дело. Синьоры изволят шутить. Но в умах подавляющего большинства людей альтро оставались во многом машинами, лишёнными человеческих привычек и эмоций, равно как и человеческого статуса. И это несмотря на постоянную разъяснительную работу и непрерывную пропаганду. К сожалению, общественное мнение здесь имело под собой довольно твёрдую почву.

Альтро подошли к одному из окон. Для их вытянутых угловатых фигур подоконник был явно низковат. Гораздо удобнее было бы стоять, поставив на него одну ногу, возвышаясь над волнами как древний полководец над фалангой готовых к атаке бойцов.

- Как твои ребята? - спросила Лучия Сперанса, борясь с искушением встать так, как удобно.

- Ничего, - ответила Акилла, глядя на горизонт. - Растут потихоньку, учатся. Я подготовила третью смену на боковые пульта.

Её минори и правда стали лучше работать в последнее время, тренировки не прошли даром. Лучия прошлась пальцами по руке Акиллы, как по клавишам фортепиано. Официальная доктрина не приветствовала обучения минори-специалистов иным навыкам, кроме их основного предназначения. Однако практика требовала многозадачности, и альтро повсеместно переступали через этот запрет.

Акилла заметила, что Лучия всё ближе подбирается к подоконнику и легонько ткнула подругу локтем:

- Поломаешь, - а затем продолжила ещё тише: - Я так уже сломала два, на "Ладзаро". Справа, по-моему.

Лучия прищурилась и погрозила пальцем:

- Так вот кто это был! Ну всё. Готовься - в следующий раз тебе не уйти от ответственности!

Акилла обняла подругу за талию:

- О, иль мио аморэ, это мы ещё посмотрим!

Часть 6

- Посмотрим, что нам на сей раз морские черти приготовили...

Капитан подошёл к окну и поднял подзорную трубу. Черти постарались на славу - океан сегодня лихорадило. Серые волны, коронованные кое-где белыми шапками пены, громоздились до самого горизонта, весьма близкого. Солнце с трудом пробивало плотные облака, превращая бесконечно унылый пейзаж в печально-зловещий.

Дела для конвоя не задались ещё на стадии планирования. Воздух был перекрыт непогодой и патрулями, а единственный свободный морской коридор, по которому можно было провести такую большую партию товара, оказался самым неудобным. Северный путь в метрополию в любое время года обещал множество разнообразных проблем - от штормов, переворачивающих пароходы вверх дном, до айсбергов размером с небольшой дирижабль.

Корабль качнуло особенно сильно. Капитан опустил трубу.

- Левее держать, дармоеды!

Рулевой повернул штурвал. Качка почти тотчас ослабла.

- Вот так-то лучше...

Капитан Ритерх Мельсбах, отвоевавший не один год против легионов Империи, скривился, отворачиваясь от окна. Он стоял за штурвалом фрегата, когда его нынешний рулевой ещё не родился. Ничему не учат сейчас в морских академиях. Ни фронт волны, ни оптимальный курс не могут нормально определить. А ещё офицеры, называется. Тряпки! Лентяи. Глупцы. Сопrotивлению не нужны слабохарактерные недоучки. Если Империя ковала легионы в огнях сражений, безжалостно вминая недостойных в грязь, а достойных отравляя химией и превращая в нелюдь, то Сопrotивлению такой путь не подходит - нас слишком мало. И каждый, чёрт возьми, должен это понимать. Мы должны стать сильнее собственным духом, собственным умом!

- Капитан, с третьего передают - что-то в трюме того... стучит!

Ритерх с плохо скрываемым презрением посмотрел на старшину.

- Так пусть пойдут и разберутся! И скажи, чтобы в следующий раз груз крепили по уставу, а не как попало. Бегом!

Загрохотали по дощатой палубе плоские подошвы штормовых ботинок. Капитан задумчиво поправил берет. Груз... Это был ещё один момент, который ему категорически не нравился. Груза было много. Катастрофически много для маршрута, по которому один маленький траулер шёл, пугаясь каждого всплеска, на максимальной скорости, раскочегарив при этом машины так, что огненные сполохи плясали над трубами. И так делал любой нормальный капитан, оказавшийся на маленькой гражданской посудине в этих водах.

А ведь в его, Ритерха Мельсбаха, конвое, сейчас пять судов. Пять полноразмерных кораблей! Три транспортника и два парохода охранения - слишком много для того чтобы молнией перемахнуть Атлантический океан и, обогнув Альбион, войти в воды Империи будто бы подходя с севера, из Орды. Не обманешь воздушных соглядатаев, раскинув рыболовные сети. Не пройдёшь крайним севером, прячась в недалгих плавучих льдах от глаз морского патруля, накрывшись белыми полотнищами.

И всё же, вот он здесь, плывёт навстречу предначертанной участи. Что это? Усталость? Фатализм? Или он просто состарился, ослаб духом? Нет, всё иначе. Кто-то должен сделать эту работу. И сделать её хорошо.

Выстрел глухо прозвучал в чаще леса. Листва быстро задушила неприятный громкий глас разгневанного оружия. Также быстро листва поглотила то, что мгновение назад было Охотником, а сейчас стремительно расползлось источающими яд зловонными клочьями. Подходить к умирающему или уже мёртвому биоморфу без защитного костюма или, в крайнем случае, богатой лабораторной аптечки было весьма опасно. Яд, выделяемый телами, мог вызвать широкий спектр последствий - от почти безвредных галюцинаций до немедленной мучительной смерти. Этот, судя по желтоватому цвету туманных облачков, был ядом мгновенного поражающего действия.

Чем ближе молодой рейнджер Лелио Моска и его проводник Виктор Ленсан подходили к ликорнской шахте, тем сложнее становилось избегать встреч с биоморфами. Охотники, привлечённые неизвестно чем, выползали из-под опавших листьев или спрыгивали прямо на тропу откуда-то с деревьев. Пожиратели провожали людей голодными взглядами, которые ощущались почти физически. Твари были буквально везде. Хорошо ещё, что Восставшие встречались среди деревьев значительно реже, предпочитая открытые пространства - вести перестрелку более чем с одним биоморфом - крайне неприятное занятие. Лучшими средствами против любых биоморфов повсеместно считали холодное оружие и крупную дробь. Патроны приходилось экономить, так что иногда Лелио вступал с тварями в ближний бой. Его короткий широкий меч, чем-то напоминающий древний гладиус, оказался достаточно острым, чтобы прорубать или прокалывать броню с первой попытки, однако уйти от всех ответных ударов юноше оказалось не под силу. В ход пошла его собственная аптечка, походная.

Запечатанные ворота серой глыбой перекрывали неширокую пещеру. Створка была всего одна. Лелио знал, что она должна подниматься вверх. Оттуда она и рухнула в своё время за спинами едва успевших выбраться из шахты рейнджеров научной экспедиции. Все тогда решили, что теперь эта преграда навсегда отрезала мрачный мир подземелья от солнечной поверхности. По крайней мере так было сказано в официальном отчёте. Но прошло всего шесть лет - и теперь биоморфы такая же обыденная реальность здешних лесов, как медведи или волки.

Старик, едва держащийся на ногах, молча сел на землю и привалился плечом к серой поверхности ворот. Похоже силы покинули его - он тяжело дышал, пальцы дрожали. Дорога до врат ликорнской шахты далась проводнику нелегко. Впрочем, его спутник выглядел не лучше. Несколько раз раненый во время отчаянного прорыва, он, грязный и

уоставший, сидел теперь напротив старика, пытаясь унять головную боль.

- Виктор, ответь мне... - пробормотал юноша, морщась. - Заперто, давно заперто... Ты знал?

Он поднял руку и сильно постучал открытой ладонью по створке. Та отозвалась полнейшим пренебрежением к его потугам - плита даже не зазвучала, будто он хлопнул не в ворота, а в крепостную стену пяти метров толщиной. Старик Виктор покачал головой:

- Нет, мио амико, не знал.

- Тогда... - рейнджер отпил из фляги и передал её проводнику. - Откуда же они лезут? Почему так много?

- Это ведь не шахта, Лелио, говорю тебе, - старик принял флягу и как следует приложился к воде. - Раньше думали, что шахта. А там ведь не только рудокopные снасти лежат. Технология! Наука! Оружие опять же, что Восставшие таскают - ты такое видал где? Не всё в наших мастерских делали, ой не всё.

Лелио Оттавио Моска со вздохом закрыл глаза и сжал в кулаке кружок медальона. Шахта или нет, теперь всё станет сложнее. Намного сложнее. Уже не выйдет решить проблему одной единственной связкой взрывчатки, которую он нёс в рюкзаке. Если твари лезут через выход, не известный имперским археологам, а он явно известен не был, - искать придётся долго. Оставался, правда, ещё один вариант. Ворота могли иногда открывать. Это был один из худших возможных сценариев, потому как предполагал наблюдение за воротами с весьма близкого расстояния. В любом случае, теперь нужны были припасы, оборудование, снаряжение. Но более всего - люди, которых у Лелио не было. В этой ситуации он мог лишь передать сообщение куда следует и надеяться на лучшее.

Часть 7

- Надеяться на лучшее никогда не поздно, - произнёс Франк Майер.
- Надежда ослепляет, синьор Майер, мешает увидеть истинное положение дел, - возразила Елена Лео.

Начальник караульной службы Майер выполнял сегодня согласно расписанию роль вахтенного офицера. В нынешней ситуации наличие полной команды на мостике соттомарино не требовалось - "Мостро-6" был намертво закреплён в трюме "Альберто Ветторе" - поэтому на постах по долгу службы остались только старшие офицеры и дежурные техники.

Майер уже закончил проверку своего сектора приборной панели. Он осмотрел счётчики боеприпасов, сверил показания с записями в журнале, проверил индикаторы боевой готовности орудий, все как один красные, и теперь с интересом наблюдал, как матрос чистит механизм управления перископом. Елена Лео, напротив, была весьма занята. Внимание старшего помощника приковали к себе манометры главных воздушных резервуаров. При заправке обе ёмкости наполнили под завязку, до красного сектора. И теперь необходимо было убедиться, что нет ни утечек, ни деформации. Конечно, точно такая же группа манометров находилась на нижней палубе, в отсеке, где сидел главный техник. Но такова уж особенность конструкции подводных крейсеров - каждая хоть сколько-нибудь важная система должна быть продублирована как минимум один раз.

- Ну отчего же ослепляет, синьора Лео? - нарушил тишину Франк. - Здесь вы решительно не правы, я считаю. Ведь именно надежда позволяет людям в сложной ситуации преодолеть обыденные рамки и совершить нечто выдающееся. Переступить страх, обогнать отчаяние. Даже стать героем, если позволите.

Франк Майер произнёс это спокойным тоном человека, полностью уверенного в своих словах. Елена неторопливо обернулась. Выглядел кельто-германец соответственно - глаза почти закрыты, спина прямая как ружейный ствол, в руках как влитой лежит толстый вахтенный журнал.

- Это ваше мнение, Франк, и только ваше. Я же убеждена, что надежда - не более чем ложь, рассказанная самому себе в утешение слабого ума. У того, кто действует, должна быть не призрачная надежда, но яркая цель!
- Подобные высказывания делают вам честь, синьора Лео, но они верны лишь для очень малого числа людей.

Франк положил вахтенный журнал на место, пристегнул его специальной прищепкой и продолжил:

- Да, для горстки весьма уверенных в себе, чрезвычайно активных граждан, ваша позиция подходит. Скажу более, для них она является единственно верной, ибо если уж у человека имеется яркая цель, бездействие с его стороны очень скоро может превратиться в ограниченность. А это грех... - Майер выдержал короткую паузу. - Но даже не глядя на всю Империю, возьмите одно это судно. Не менее шести сотен человек ежедневно находятся на борту, а спросить каждого из них, так выходит что цель в

жизни имеется у считанных десятков. Один из семнадцати, приблизительно, строит далеко идущие планы. - Франк едва заметно улыбнулся, спокойно глядя на Елену. - Что же до остальных, спросите вы? Они живут настоящим, синьора Лео. Они усердно работают в меру своих способностей, отдыхают в меру своих желаний, помогают друг другу преодолеть каждодневные испытания обычной жизни. И все они смотрят в завтрашний день с надеждой. Будущее для них непроглядный мрак, лишь изредка разрываемый яркими проблесками. И всё, что им остаётся - это надеяться, что там, впереди, их труды сделают жизнь легче. Что еда станет вкуснее, машины совершеннее, люди добрее. Что общество и Его Императорское Величество по достоинству оценят их заслуги, иногда весьма выдающиеся. А когда жизнь зажимает их в тиски, эта надежда превращается для них в экстренный запас. В эдакие латы, позволяющие избежать урона, либо защитить товарища.

Начальник караульной службы Франк Майер, простой кельто-германец из провинции, замолчал. Старший помощник Елена Лео, патриций, карьеристка с твёрдыми убеждениями, скептически скривила губы:

- И вы хотите сказать, что надежда важнее для общества, чем целеустремлённость?
- Отнюдь. Я лишь хочу заметить, что несмотря на разницу в убеждениях, которые вели нас на протяжении всего жизненного пути, мы с вами оказались теперь в одной лодке. Буквально.

И он, тихо рассмеявшись собственной шутке, отошёл к навигационному столу, оставив старшего помощника наедине с новыми мыслями.

- Во имя Белой Шестерни, добродетелью грехи попирающей, прошу, Бог-создатель, не отвори удачу от своего чада, дай сил, чтобы бороться, дай ума, чтобы преуспеть. Не оставь одного в трудный час...

Тьма молча внимала. Слова молитвы силились пронзить её, но уходили в стену мрака бесследно, впитываясь как вода в песок. Тьма слушала с упоением. Она даже притихла, отступив от фонаря. Каждое слово несло в себе Смысл. Частички знания растворялись во мраке. Тьма училась.

Маленький человек стоял на коленях, сжав тонкими ладонями ритуальный символ, две Шестерни мирового закона, сцепившиеся зубцами. Чуть выше - Белая Шестерня добродетели. Уважение, доброта, честность, патриотизм, смирение, пытливость. Качества истинного гражданина Священной Венецианской Империи, преданного чада Церкви и Государства. Ниже располагалась Чёрная Шестерня грехов. Зависть, гнев, лицемерие, непочтительность, уныние, ограниченность. В своём вечном вращении Белая шестерня накрывала зубцы Чёрной, смывая грехи человеческие силами добродетели. Так было. Так будет.

Тьма была с этим не согласна. И праведник, и грешник, оказываясь под покрывалом её непроглядного мрака, становились тем же, чем и неразумные твари, не способные рассуждать. Все превращались в добычу. И Тьма, несмотря на свой интерес к словам

маленького человечка, терпеливо ждала, когда же он совершит ошибку. Всего четверть шага за пределы освещённого круга - и она утащит его под свой покров, иссушит и разотрёт слабое тело в тонкий порошок, такой мелкий, что нельзя будет набрать горстью - в миг утечёт сквозь пальцы. Она съест человека целиком, вместе с одеждой, символом веры и поясным кинжалом, с потаёнными желаниями, мечтами и воспоминаниями о разгульной юности. И так станет больше. Станет мудрее.

Тьма не торопилась. С самого момента её сотворения в просторной комнате с белыми стенами, всё её существование было связано с ожиданием. И в этом деле она достигла определённых успехов. Не нуждаясь во сне и пище, воде и свете, ждать она могла вечно. Тьма была бессмертна, это она знала абсолютно точно. Раньше ей приходилось ждать весьма и весьма долго. Она пока не знала названия для такого большого промежутка времени, но маленьких, которые назывались "год", там поместилось бы тысяч пять-шесть, не меньше.

- ...и если совершу грех, дай сил на добродетель.

Человек умолк и прижал Шестерни к груди. Руки дрожали. Да, молитва отодвинула границу Тьмы на целый фут, но желанного успокоения не принесла - ему было страшно. В звенящей тишине закрытого тесного помещения с одним-единственным фонарём едва слышно шелестела мириадами мельчайших частичек ненасытная всепоглощающая Тьма. Маленький человек уже видел, как она ловит неосторожных. Как они пытаются выбраться, тянут руки, а потом исчезают бесследно в вихре чёрного песка. Зачем, ради Движителя, они вообще вытащили Это из-под земли? Ведь это же Зло, это Конец! Выпусти её на свободу - и не останется ничего.

Человек устал. Он не спал больше суток и почти всё время говорил, вслух читая молитвы. Теперь силы покидали его. Он больше не мог сопротивляться сну, голова становилась всё тяжелее, его шатало из стороны в сторону. И когда он уже решил, что все его усилия тщетны, что упадёт сейчас за пределы мерцающего фонарного света, он вдруг задумался. А что если сесть в угол, поставив фонарь перед собой? Тогда Тьма не достанет его, и сам он не покинет пределов света, даже если упадёт.

Человек решительно поднялся на ноги, взял большой масляный фонарь и сделал, как было задумано. Впервые за долгое время он почувствовал себя почти в безопасности. Устроившись поудобнее, он уже через мгновение провалился в долгожданное забвение.

Тьма продолжала свой неостановимый бег. Подсказать маленькому человеку решение оказалось не сложно. Должно быть, он принял её тихий бесцветный голос за свой собственный, внутренний. Тьма была довольна. Она провела настоящий эксперимент. Она совершила воздействие, и мир вокруг изменился. Появилась новая информация. Надо будет сделать что-нибудь ещё, вдруг удастся выучить нечто особенное? А пока она будет думать. Тьма будет ждать.

Часть 8

- Ждать дальше не имеет смысла, мой Император.

Августейший Дождь Священной Венецианской Империи, Император Альберто II Бельгранно медленно поднял голову. Жёсткое лицо пересекали глубокие морщины. Взгляд серо-стальных глаз Императора лёг на плечи советника неподъёмной тяжестью, но патриций не шелохнулся.

- Что ты узнал? - голос, напротив, оказался тихим и шелестящим.

- Мы получаем донесения со всех концов Старой Империи, - незамедлительно ответил советник. - Судя по всему, Братство Кулака готовится поднять открытое восстание...

Император тяжело вздохнул, жестом прервав доклад.

- Давай называть вещи своими именами, Люций.

Советник поклонился:

- Как прикажете, Император. Итак, Братство Кулака готовит политическую акцию, призванную вынудить вас к отказу от управления северными землями. Хуже всего то, что часть нашего воздушного флота отдана под командование адмирала Луиджи Кьеза и уже выдвинулась для разгрома крупной пиратской базы. Суда будут отсутствовать не менее недели, в лучшем случае. Так что время мятежники выбрали подходящее.

В тронном зале воцарилась звонкая тишина, какая только и бывает в подобных помещениях из мрамора и гранита. Высокий зал будто превратился в картину "Аудиенция", написанную умелой рукой придворного художника. Точно так же падают сквозь узкие окна косые лучи света. Точно так же молчаливо взирают друг на друга имперские орлы на многочисленных гербовых полотнищах. Величественная, исполненная ответственности фигура Августейшего Дождя на троне и посетитель, замерший у нижней ступеньки лестницы. Вот только на картине не было видно, как под грузом той самой ответственности прогибаются плечи Императора, который, как ни крути, был всего лишь человеком.

Советник Люций Ченто Седичи взошёл по ступеням к трону и оставил на широком подлокотнике письменный отчёт. Контрразведка поработала на славу, сведений в отчёте оказалось немало. Оставалось лишь надеяться, что их будет достаточно, чтобы расстроить планы Братства.

Однако, Августейший Дождь Альберто II Бельгранно даже не взглянул на бумаги, не отводя глаз от лица советника. Император был уверен в том, что все необходимые приготовления уже сделаны.

- Сколько времени нужно Легионам на северных рубежах, советник, чтобы обратить мятежные города в пепел?

Люций сдержанно улыбнулся:

- Я бы сказал, около двух недель, мой Император, даже если бунтовать будут все до последнего человека. И я не понимаю, почему это не приходит в голову мятежникам.

Альберто II Бельгранно, нахмурившись ещё сильнее обычного, перевёл взгляд вперёд, будто вглядываясь в далёкий горизонт.

- Потому что они не мятежники, Люций, как бы им того не хотелось. Они верят, что Император не будет убивать своих врагов целыми семьями, как то делали поколения его предков. Что Император ослаб. Испугался. А ведь сколько проблем это бы решило! Но наш враг не они, даже если им так кажется. И враг наш довольно силён. Что ж, посмотрим. Это мы ещё посмотрим, Люций. Ступай, мио амиго. У нас много работы.

Император закрыл глаза, погружившись в раздумья. Люций Ченто Седичи постоял мгновение у трона, а затем неслышным шагом удалился. Августейший Дождь был прав. И работа сама себя не сделает.

Под потолком пустой боевой рубки тускло светился фонарь дежурного освещения. Капитан Эрика Беата Гримальди сидела в высоком кресле с резной деревянной спинкой, покачивая из стороны в сторону бокал белого вина. Настроение было препоганое. Вино, впрочем, тоже. Давно такого не случилось на её корабле. Но сегодня, видимо, удача взяла выходной, а потому всё решительно не ладилось.

На главной панели управления даже при таком освещении можно было без труда увидеть красные механические индикаторы "маховик", "навигация", "балласт". А это означало полное отсутствие какой бы то ни было свободы перемещения. Ни ускорения, ни разворотов, ни погружения. Её соттомарино, подводный крейсер "Мостро-5" висела сейчас под брюхом корабля-носителя, тяжёлого крейсера "Ладзаро Ветторе", притянутая тросами и закреплённая массивными механическими замками. Связанная. Несвободная. Эрика поморщилась, зябко поведя плечами. Неуютно. Будто восемь массивных стыковочных балок сжимали не корпус лодки, а её, Эрики, собственное тело. Отвратительное ощущение. И на душе было темно и мерзко, точно так же, как в опустевших отсеках.

Эрика терпеть не могла, когда её корабль не был свободен. Швартовы, якоря, причалы, стойки, замки и подвесы. Узкие ущелья стыковочных пролётов и хищные клешни циклопических мостовых кранов. Все эти средства жёсткого контроля и принуждения. Все эти порты, корабли-носители, сухие доки и подводные станции. Все те места, где команда покидает палубы, уменьшая своё присутствие до минимума. Где останавливается тяжёлый маховик инерционного двигателя. Где из корабля уходит жизнь.

На стоянках Эрика Гримальди всегда становилась мрачной, замкнутой и почти не покидала соттомарино. У неё были очень сложные отношения с окружающим миром. Под открытое небо капитан "Мостро-5" старалась не выходить вообще. Когда же того требовали обстоятельства, она безо всяких угрызений совести делегировала все

необходимые полномочия своим заместителям. Может быть, именно поэтому её старший помощник отверг уже три предложения о переводе. Он, фактически, являлся действующим капитаном.

Однако всё менялось, когда "Мостро-5" погружалась ниже перископа. Боевая эффективность этой соттомарино оставалась недостижимой вершиной для любого корабля флота. Под водой никто не мог сравниться в мастерстве с Эрикой Гримальди. Она, пожалуй, лучше всех смогла воспользоваться преимуществами, которые давала эхолокация, и вела свой корабль, совершая головокружительные манёвры. Эрика стала первым капитаном соттомарино, взявшим корабль противника на абордаж, хоть это и было против её убеждений. Ориентируясь на показания эхолокатора, она подняла "Мостро-5" всего в нескольких метрах от ничего не подозревающего фрегата, повергнув команду противника в ужас. Впрочем, улыбнулась Эрика своим мыслям, невелика заслуга - напугать простых матросов видом огромного корабля, появившегося из морской пучины как по волшебству. Куда более крепкие легионеры нервничают, оказавшись в непосредственной близости от этих великолепных машин. Империя может по праву гордиться тем, чего достигли инженеры, опираясь на разработки учёных.

Звук шагов отвлек Эрику от размышлений. Даже в полумраке капитан легко рассмотрела фигуру Раймондо Оливьери, своего старшего помощника. Судя по всему, совещание с командующим флотилией подошло к концу.

- Итак, он отстал от графика, - решительно заявила Эрика, едва Раймондо пересёк срез входного люка.

- Именно так, капитан, это вы предугадали верно, - улыбнулся старший помощник. - Но беда не приходит одна.

Эрика нахмурилась. По её мнению, уже то, что разведка просчиталась со сроками, было крайне прискорбно. Что ещё могло пойти наперекосяк?

- Выкладывай, - Эрика залпом допила оставшееся в бокале вино.

- Они застряли ещё на суше, причём основательно, - Раймондо принялся ходить из стороны в сторону, активно жестикулируя. - Погодные условия на севере Нового Света сейчас отвратные, дороги порядком размыло. Транспортировка груза в назначенный порт заняла у повстанцев значительно больше времени, они не успели в срок, взятки пропали зря, и подготовленный маршрут оказался перекрыт. Пришлось искать альтернативу, переправлять груз в другой порт... В итоге, капитан, они вышли всего два дня назад. Отстают по сравнению с предыдущими донесениями на шесть дней.

- Клянусь Белой Шестернёй, как банально! - Эрика была искренне раздосадована услышанным. - Я бы поняла, если бы сепаратисты с боем прорывались к своим кораблям, но это? Масштабная операция оказывается под угрозой срыва из-за грязи на дорогах...

Раймондо обошёл капитанское кресло и, наклонившись, обнял Эрику за плечи.

- Полностью с тобой согласен, Рике. Страшно невежливо со стороны противника опаздывать на битву.

- Похороны, Рэй, - не согласилась Эрика. - При любом раскладе, для них это будут похороны. Надеюсь, не нужно объяснять, почему?

Раймундо улыбнулся. Что тут объяснять? Две соттомарино типа "Дестино-3", два крейсера "Ветторе", плюс несколько кораблей охранения. Такая эскадра отправит ко дну и пару хорошо укомплектованных линкоров, возможно даже без потерь. Конечно, при благоприятном раскладе даже одна "Дестино-3" могла бы утопить те же два линкора торпедными залпами, но и Эрика, и Раймундо были склонны всегда предполагать худшее. А оно, судя по всему, было ещё впереди.